

Касьянова Лариса Анатольевна

**Председатель Арбитражного суда
Красноярского края с октября 2016 года**

Судья Арбитражного суда Красноярского края с 2003 года; заместитель председателя суда с 2008 по 2014 год и с января по октябрь 2016 года.

Почетная грамота Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; Благодарность Губернатора Красноярского края; юбилейный почетный знак Красноярского края «80 лет Красноярскому краю».

Лариса Анатольевна Касьянова назначена председателем Арбитражного суда Красноярского края Указом Президента Российской Федерации от 17.10.2016 № 552 «О назначении судей федеральных судов и о представителях Президента Российской Федерации в квалификационных коллегиях судей субъектов Российской Федерации».

Профессиональный путь Ларисы Анатольевны связан с Арбитражным судом Красноярского края с 2003 года, когда она приступила к осуществлению деятельности в качестве судьи. К должности председателя суда Лариса Анатольевна подошла, зная и достижения, и трудности значительных периодов развития Арбитражного суда Красноярского края. Опытный руководитель и просто очень неравнодушный человек, Лариса Анатольевна главной своей целью видит сохранение всего лучшего, что было создано ее предшественниками, и формирование условий для качественного и эффективного отправления экономического правосудия.

— Лариса Анатольевна, ваш профессиональный путь на сегодняшний день отмечен более чем двадцатилетним стажем работы. А как все начиналось, почему в свое время вы решили стать юристом?

— То, что я не человек естественных наук, а гуманитарий, я поняла еще в классе восьмом: истинное удовольствие получала от таких предметов, как литература, русский язык. А вот осознанный интерес к юриспруденции возник в классе девятом. Я очень много читала книг, журналов, которые выпускались в то время, и просто «бредила» живым расследованием преступлений, поэтому хотела, как и многие в то время, быть следователем.

Немаловажное значение в выборе направления образования сыграл мой папа. В свое время он работал в правоохранительных органах и мой детский интерес подогревал увлекательными рассказами о поимке преступников. Он очень любил комментировать детективные фильмы, их совместный просмотр — это отдельное удовольствие. Поэтому, если спросить меня, что предопределило мой выбор, отвечу: книги и папа.

— А откуда вы родом, где жила ваша семья?

— Я 13 лет прожила в Забайкалье, в городе Краснокаменске Читинской области. Возник он как поселок геологов, а в 1969 году стал закрытым городом. Здесь разрабатывались месторождения урана, город находился в не-

посредственной близости к границе с Монголией и Китаем, что предопределяло его военнo-стратегическое назначение.

Закрытые города тогда очень хорошо снабжались питанием, одеждой, а когда мы выезжали в другие города, я понимала, что в стране все по-другому: в магазинах нет яблок, компота из персиков, сушеных бананов, духов Dzintars и многого другого. У нас там, конечно, все это было.

В Красноярский край моя семья переехала в 1984 году, и школу я оканчивала в поселке Нарва Манского района.

Немаловажное значение
в выборе направления
образования сыграл
мой папа. Поэтому,
если спросить меня,
что предопределило мой
выбор, отвечу: книги
и папа.

— К окончанию школы вы уже определились с дальнейшим направлением в учебе, а как прошло поступление в университет?

— Я же поступила не сразу. В 18 лет пришла поступать в Красноярский государственный университет, набрала двенадцать баллов. Мы с мамой зашли в приемную комиссию, спросили, какой проходной балл, нам сказали — тринадцать. Я спросила: «Мы не проходим?» — и услышала в ответ: «Нет, у вас же двенадцать баллов». Мы с мамой забрали документы и уехали. Кстати, потом одна треть студентов, учившихся со мной на потоке, при поступлении получили двенадцать баллов.

— Вы расстроились?

— Расстроилась? Это была трагедия всей моей жизни. Вернуться в школу, понимать, что ты, председатель совета дружины, поступала в университет и не поступила... Это, ко-

нечно, удар по самолюбию, и я это очень сильно переживала. Отец сразу сказал, что мы будем поступать в политехнический техникум на экономический факультет. Как вы понимаете — алгебру, конечно, я знала, но не любила, поэтому великой радости не испытывала, однако поступила. Окончила я его ровно через два года с красным дипломом, и мое первое образование — техник-плановик деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности.

— Лариса Анатольевна, а, помимо учебы, что еще составляло ваш интерес в школьном возрасте и студенчестве?

— Спорт. В школе я занималась художественной гимнастикой, баскетболом, волейболом, настольным теннисом, дзюдо. Была лучшим нападающим района по баскетболу, побеждала на соревнованиях по дзюдо. В техникуме решила заниматься волейболом: команда и тренер были сильные. Мы постоянно участвовали в соревнованиях в Красноярске и Кемеровской области. Но моей любовью является все-таки баскетбол. Азарт этого вида спорта ни с чем не сравним.

— А дзюдо? Это же совсем не «девичий» вид спорта.

— Соглашусь, но у нас был хороший тренер. Все ходили в большей степени ради того, чтобы послушать, как он рассказывает о Востоке, о правилах честной борьбы.

— Как все эти интересы уживались в вашей голове в столь юном возрасте?

— Ой, в этой голове многое уживалось и спонтанно рождалось. В музыкальную школу, например, я поступила сама в семь лет. Шла по улице чумазая, с разбитыми коленками. Вижу — дети с родителями стоят. Нарядные. Музыка из окна доносится. Пристроилась. Зашла. Наверное, очень удивила приемную ко-

миссию... Ответила на вопросы, отвернулась, нажала пару клавиш на фортепиано, на которую нажал преподаватель за моей спиной, повторила ритм, который мне простучали по столу. Сказали, что слух и чувство ритма есть, — и приняли. Так и проучилась пять лет по классу аккордеона.

— А какими были ваши студенческие годы? Что вызывает особенно теплые чувства?

— Моими студенческими годами — истинным студенчеством, так скажем, я назову время учебы в политехническом техникуме. Это

было веселое время. Мы жили в общежитии, я активно занималась спортом, благо в школе я была заядлым спортсменом, тогда и получила второй разряд по волейболу.

Рядом с нашим техникумом находилось Суриковское художественное училище. Мы вместе ездили на путину на Курильские острова. Это была сборная команда студентов на базе нашего техникума, состоящая из студентов Суриковского художественного училища, Красноярского института цветных металлов и золота и из студентов иных вузов и техникумов. Летом 1989 года мы отправились на путину на о. Итуруп Курильской гря-

ды. Через всю страну добирались до острова, работали на заводе по двенадцать часов, а вечером — пели песни, рисовали шаржи, ходили на танцы, купались в горячих источниках. Природа там — сказка: с одной стороны остров омывается Тихим океаном, с другой — Охотским морем.

Мы тогда заработали более тысячи рублей, учитывая, что зарплата наших родителей составляла 400—600 рублей. Богачами возвращались, да еще с красной икрой. Это и были мои настоящие студенческие годы.

— Лариса Анатольевна, вы говорили о том, что «бредили» живым расследованием преступлений, хотели стать следователем, а в какой момент, уже обучаясь в университете, вы поняли, что не пойдете по этой специализации?

— Раньше учились пять лет. И первые три курса были наполнены общими предметами, уже потом — к четвертому, пятому курсам начиналась специализация. Выбор специализации для меня был продиктован несколькими факторами.

Первым — чисто техническим. Найти, например, актуальную литературу по гражданскому праву было значительно проще, чем литературу по уголовному праву, даже Уголовный кодекс РСФСР в библиотеках отсутствовал, в магазинах не продавался. И для того чтобы подготовиться к экзамену и что-то отвечать, надо было приложить

очень много усилий. Взять в библиотеке Кодекс 1960 года, найти газеты за все годы, выписать из них изменения в каждую статью и постепенно получить действующий текст Кодекса. Представляете, в какой вид превращался Кодекс?

Вторым — личностным. На четвертом курсе у нас ввели спецкурс — предпринимательское право и поручили его преподавание Клык Надежде Леонидовне. На тех курсах она была «богиня». Мы слушали ее с откры-

тыми ртами, подчас мало что понимая: она раздавала нам постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и просила их проанализировать с точки зрения обозначения правовой проблемы, разрешаемой в нем. Отступала на один шаг и объясняла проблему, но если ей приходилось делать больше чем два шага назад в своих объяснениях, упрощая рассказ, она теряла к тебе интерес. Учила

размышлять на более высоком уровне, и мне впервые в жизни захотелось подражать: вот так же лихо оперировать терминологией, парировать замечаниям, понимать подтекст, разрешать коллизии и выявлять противоречие в высказанной позиции высшего суда.

Именно у нее я и писала свою дипломную работу о правовом положении государственной, муниципальной собственности в современном гражданском обороте, которую защитила на пять. Кстати, рецензировала мою

Мне впервые в жизни
захотелось подражать:
вот так же лихо оперировать
терминологией,
парировать замечаниям,
понимать подтекст,
разрешать коллизии
и выявлять противоречие
в высказанной позиции
высшего суда.

работу Егорова Лариса Юрьевна, работавшая в то время в краевой прокуратуре, — супруга нашего коллеги Егорова Аркадия Лаврентьевича, судьи в отставке.

— В 1996 году вы оканчиваете обучение в университете. Какое было начало вашего трудового пути?

— Это было самое трудное. Потому что у меня не сложилось понимания, где я могу приложить свои усилия. Сходила на несколько собеседований, но студенты, у которых нет опыта работы, работодателя не интересовали.

Тогда так случилось, что на защите моей дипломной работы присутствовал директор по правовой работе некоммерческой организации — Фонд «Центр стратегического проектирования», организация была образована государственными органами Красноярского края. Пригласил прийти на собеседование. Принял меня генеральный директор Вячеслав Александрович Новиков (*российский государственный деятель, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по работе в Красноярском крае 2002—2014 гг. — Прим. авт.*).

Он побеседовал со мной немного, потом сказал: «Ну, юристы нам вообще-то не нужны, но вас хвалит наш директор по правовой работе. Хорошо, давайте, впереди два выходных, подумайте, как из ничего сделать что-то. Встретимся в понедельник». Я встала и вышла. Так разволновалась, что только дома поняла, что я не поняла вопроса.

Все выходные я провела на даче: рву сорняки на грядке, а мозг взрывается. Думаю: «Что он имел в виду? Не мог же он задать мне неправомерный вопрос. А что есть в гражданском праве, когда можно ничего не вносить, но что-то получить. Пожалуй, это договор простого товарищества».

Прихожу в понедельник, говорю: «Договор простого товарищества, он допускает внесение в качестве вклада трудовое участие, деловую репутацию, которые по сути ничего не стоят, но можно их оценить, внести

и получать прибыль». Вячеслав Александрович откинулся в кресле, позвал к себе директора по правовым вопросам и спрашивает у него: «Правда такой институт есть в гражданском праве? Почему мне раньше никто о нем не говорил?»

Так я получила свое первое постоянное место работы, вторым был Арбитражный суд Красноярского края.

Вообще Вячеслав Александрович стал

для меня примером для подражания и «ангелом хранителем» по жизни. Как-то сказал мне: «Ты думаешь, что не знаешь налогового права, что ты в нем ничего не понимаешь, но ты можешь быть лучшим специалистом в этой отрасли...» Я потом его долго вспоминала, когда попала в налоговый состав нашего суда. Действительно, дорогу осилит идущий. Надо только поставить перед собой цель — и можно в кратчайшие сроки освоить любую отрасль права. Была бы начальная база. Жизнь часто, как щенка, вы-

Говорят, что человек
как сосуд. Его наполнять
надо, поэтому часть
моего сосуда наполнена
добрыми человеческими
отношениями, дружбой
на годы, умением решать
проблемы сообща
и преданностью делу.

брасывает тебя на середину реки, и хочешь жить — выплывешь, а не будешь прилагать усилий — утонешь.

Работа в Фонде — один из лучших периодов моей жизни и с точки зрения становления меня как профессионала, и в человеческих взаимоотношениях. Там была какая-то благоприятная атмосфера, теплота. Говорят, что человек как сосуд. Его наполнять надо, поэтому часть моего сосуда наполнена добрыми человеческими отношениями, дружбой на годы, умением решать проблемы сообща и преданностью делу. Разнообразие направлений работы заставляли меня сегодня кон-

сультить ветерана Великой Отечественной войны по вопросам пенсии, «разводить супругов», предлагать решение вопроса передачи лицензии на право пользования недрами, завтра — писать устав юридического лица и его регистрировать, открывать счета, присваивать коды статистики, писать заключение по вопросам

приватизации или наличия состава уголовного преступления в сделке, а послезавтра — присутствовать на собрании участников, акционеров и представлять интересы одного из них. Такой опыт работы, безусловно, позволяет мне сегодня знать, что лежит за сделкой, понимать, почему именно так поступили акционеры, или видеть за формально правовыми действиями злоупотребление правом.

В идеале юрист должен знать все понемногу, точнее, знать, где почитать. Семь лет такого опыта работы сформировали у меня убеждение о том, что я могу решать любую правовую проблему.

— Именно поэтому пришло решение остановиться в этом динамичном движении, которое, судя по всему, вам нравилось, и связать свой профессиональный путь с арбитражной системой?

— Да, в том числе. У каждого человека профессиональное становление проходит несколько этапов: сначала хочется опыта, потом финансовой стабильности, потом карьеры. Наверное, к 32 годам я уже прошла два этапа, поэтому, вернувшись из Норильска, где я была в командировке, и увидев на стенде в здании суда объявление о возможности сдать экза-

мен на должность судьи Арбитражного суда Красноярского края, вдруг подумала: «А почему бы и нет? Ведь мне нравится процесс: азарт выступления, разбор правовых ситуаций, подготовка исков... Пора что-то менять в своей жизни».

После сдачи экзамена ко мне подошел заместитель председателя суда Владимир Васильевич Ретхер и спросил, не плани-

рую ли я подавать документы на вакансию судьи. Я ответила: «Пока не знаю». Почему так ответила? Наверное, по двум причинам: на работе еще никому не сказала, так быстро все изменить было страшновато.

В итоге — документы подала и почти год ждала назначения. Раньше кандидатуры судей проходили одобрение в Законодательном Собрании Красноярского края и почти год ожидали указа Президента Российской Федерации.

— Лариса Анатольевна, а каким было время начала вашей работы в качестве судьи?

Спала по четыре часа.
И самое поразительное —
утром вставала
без ощущения
усталости. Адреналин
зашкаливал.

— Стресс и шок... Попала в налоговый состав. Спала по четыре часа. И самое поразительное — утром вставала без ощущения усталости. Адреналин зашкаливал. У меня бутылка воды и конфеты «Рафаэлло» пролежали в тумбочке полгода. Есть не могла. Похудела до 49 килограммов. Это такое испытание на прочность... Нельзя отказаться, нельзя сказать, что давайте помедленней, каждый день новое дело, новые обстоятельства. Ты судья, ты должен быть профессиональнее, чем стороны, ты и только ты должен разгрести эти завалы документов. Быстро понять суть спора и вынести решение.

Наверное, в то время большую пользу суду я бы принесла, если бы работала в гражданской коллегии. Мне казалось, что нет вопроса, в котором я бы не разбиралась. Гражданский кодекс знала наизусть. Но все, что ни происходит, — все к лучшему. Сегодня знания в области налогового права позволяют мне хорошо ориентироваться в бухгалтерском учете, знать порядок отражения операций, форм отчетности, сдаваемых налогоплательщиками. Мои знания гражданского права в налогах мне такжегодились: так, например, в 2005 году я впервые высказалась о том, что в требованиях пени не могут выставляться на срок более чем три года, то есть за пределами исковой давности (давности взыскания), поскольку акцессорность характера пени не может продлевать ее взыскание в отрыве от срока взыскания налога. Это был гражданско-правовой подход. Апелляция меня поддержала, а затем и кассация. Так мы установили иную практику в округе по этому вопросу.

Однако сегодня я стараюсь не устраивать стресс молодым, вновь пришедшим судьям и определяю, по возможности, их специализацию заранее.

— **Лариса Анатольевна, а в такие напряженные моменты вы не скучали по коллек-**

тиву, в котором проработали до этого так много лет?

— Конечно, скучала. Но что делать, это было мое решение — начать новый этап. К тому же этот напряженный период прошел. Очень многое изменилось через пару месяцев, когда я впервые зашла в кабинет Колесниковой Галины Алексеевны и Радзиховской Веры Васильевны. Я что-то у них спросила, и Галина Алексеевна в свойственной ей мягкой манере начала мне рассказывать. Я так благодарна ей. Не за рассказ... Нет. За добро-ту и участие. Я как будто вновь вошла в дру-жеский коллектив, стала жить среди друзей.

— В этот непро-стой период в чем вы находили отдушину, что все же доставля-ло удовольствие?

— В этой рутине удовольствие достав-ляли события, кото-рые давали уверен-ность в правильности принятого решения и проявления чело-вечности.

В самом начале сво-ей деятельности в ка-честве судьи я вынес-ла решение по налоговому делу, практика применения законодательства по которому еще не была устоявшейся. Не было вообще ни одного подхода ни в одном из округов. Ког-да я работала над этим делом, было понима-ние, что я здесь могу уже сегодня что-то сама сказать впервые. Решение я вынесла. Через два дня, подходя к зданию суда, вижу машину с открытой задней дверью, там лежит малень-кий ребенок. Слышу какие-то крики у при-ставов. Ничего понять не могу, вхожу в здание суда и вижу, что это моя сторона — женщина,

индивидуальный предприниматель, которой я буквально вчера-позавчера огласила реше-ние и удовлетворила заявление. Она стоит у приставов и умоляет их: «Можно я пройду, я только цветы оставлю. Это цветы с моего сада». Она поворачивается, радостно кидает-ся ко мне и говорит: «Вы меня простите, но вы мне так понравились. Я хочу вам оставить пи-оны. У меня самые красивые пионы. У меня, правда, ребенок там... Я боюсь, что он упадет. Я побежала». И она ушла. А я с этими пионами стою и не знаю: надо их оставить или можно взять.

Цветы мы поставили в кабинете. Тогда си-дели втроем, и каждое утро, входя в кабинет и чувствуя аромат этих пионов, я такое удо-вольствие получала. Удовольствие от осо-знания правильности вынесенного решения (оно потом устояло во всех вышестоящих инстанциях) и помо-щи человеку, взыска-ние налога с которого могло его разорить.

— С 2008 года вы стали заместителем председателя суда. Что это было за время?

— Время больших перемен и глобальной работы по совершенствованию организации деятельности суда. Были проработаны специ-ализация судебных составов, порядок замены состава суда, взаимозаменяемость, методика присвоения категорий споров, введены про-граммы АИС «Судопроизводство», органи-зована работа канцелярии суда, системати-зирована документация в РСП, разработаны более 250 шаблонов судебных актов, введено электронное распределение дел, электрон-

Сегодня я стараюсь
не устраивать
стресс молодым,
вновь пришедшим
судьям и определяю,
по возможности,
их специализацию
заранее.

ный выбор арбитражных заседателей, электронный журнал для судей банкротного состава, для общих залов в новом здании и так далее. До сих пор только в моем компьютере более 200 проектов приказов, методических рекомендаций, таблиц, анализов, шаблонов, сценариев, планов. В рамках третьего апелляционного округа мы регулярно обсуждали сложные вопросы правоприменения, проводили совещания, встречи, подводили итоги работы, инициировали вопросы, в том числе в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, обсуждение которых позволяло чувствовать причастность к формированию официального толкования.

Это было «золотое время». Эйфория какая-то. На глазах менялся настрой коллектива. Чего стоило убедить судей начать бороться с проявлениями злоупотребления правами со стороны лиц, участвующих в деле, менять подходы к уведомлению сторон о времени и месте судебных слушаний, правилам подсчета сроков...

Самое главное событие — переезд в новое здание суда. За один день! В коридоре мы раздавали ноутбуки помощникам, носили ящики с книгами, цветы. Радостно как-то было. Весело.

— Сегодня вы возглавляете Арбитражный суд Красноярского края, под вашим руководством большой коллектив, сформировавшийся за долгие годы. Каким вы видите дальнейший путь развития арбитражного суда, какие задачи ставите перед собой?

— Главное — сохранить лучшее и сделать все для облегчения работы судей и аппарата.

Сегодня многое изменилось: суд расположен в современном здании, многое сделано, урегулировано, выстроено, поэтому моя задача — выйти на более высокий уровень, чтобы мы были лучшими во всем — в организации работы, в отправлении правосудия.

Я не люблю проявления непрофессионализма и равнодушия, работа у нас такая, где непрофессионализм дорого стоит, поэтому своей задачей вижу формирование судейского корпуса из людей грамотных, способных нести нагрузку, любящих свое дело, свой суд, свой край, просто надежных людей. Не должно быть много «звезд», ведь «звезда» и «звездиться» — понятия однопорядковые. Должны быть люди способные где-то «профеерить», где-то, может быть, оши-

биться, но в принципе ровно работать, самоотверженно, способные вытянуть этот объем работы на достойном уровне и, самое главное, быть коммуникативными, способными работать в команде.

Это было «золотое время».
Эйфория какая-то.
На глазах менялся настрой
коллектива.

— Формирование кадрового резерва можно отнести к приоритетным направлениям, учитывая те задачи, которые вы ставите перед собой?

— Кадрами, безусловно, надо заниматься.

В судейском корпусе у нас вообще нет проблем. Вместе с тем законодательство усложнилось, требует выполнения большого объема дополнительной работы, в связи с объединением судов появились новые требования и совершенно другие условия финансирования, а штатная численность аппарата нашего суда, к сожалению, не рассчитана на такой объем работы.

Но надо отметить, что у нас большой штат отдела делопроизводства. Такого в стране нет, чтобы 32 человека были в отделе делопроиз-

водства. Но именно это сегодня позволяет нормально обеспечивать процесс отправления правосудия.

Если еще говорить о задачах на перспективу — это, конечно, студенты, наши потенциальные кадры. К примеру, последняя организация практики для них была выстроена таким образом, что вместо того, чтобы сразу отправлять ребят в судебные составы, мы провели встречу, на которой показали им фильм о суде, я рассказала им о своем студенчестве, о том, как пришла в суд, спросила, чему посвящены их дипломы и чем они в перспективе планируют заниматься. И только после этого мы подготовили им направление в отдел делопроизводства, определили состав. На встрече присутствовал начальник отдела делопроизводства, специалист, который отвечает за безопасность. Мы их тут же проинструктировали. В итоге многие хотят к нам прийти, а я понимаю, что это перспектива. Мы сможем наполнить хорошими специалистами наш аппарат.

Отмечу, что к нам перешли работники из других судов. И они отмечают, что у нас отличная организация работы.

Безусловно, должен эффективно работать институт наставничества. Ведь те судьи, которых мы вводили в профессию, сегодня намного эффективнее отправляют правосудие. И он должен быть на уровне реальной помощи. Сейчас, например, мы назначаем на-

ставников, разрабатываем план обучения на несколько недель, на котором заместители председателя, я, председатели судебных составов подсказываем молодым судьям, как лучше организовать свой труд, что помнить, на что обращать внимание, изучаем Арбитражный процессуальный кодекс, делимся психологией ведения процесса. Решили давать послушать аудиозаписи «неправильных» техник ведения судебного процесса, тех заседаний, поведение судей в которых призна-

ны обоснованными по жалобам сторон. Потом посещаем судебные заседания новых судей и указываем им на ошибки в ходе заседания. Спустя полгода — проверяем дела и заслушиваем на президиуме.

Главное — не оставить человека один на один с трудностями, не проявить равнодушие. Поругать ведь можно всегда, а главное — вовремя помочь, протянуть руку, спросить просто: «Как дела?» — создать дружескую обстановку, дать понять,

что человек не один.

Нужно думать и об участниках спора. Много еще нужно сделать для доступности правосудия, для удобства сторон. Сейчас, например, мы организовали ознакомление с материалами дел с девяти утра до пяти вечера, с перерывом только на два часа. Мы, наверное, единственный суд, который практически в течение всего рабочего дня знакомит лиц, участвующих в деле, с делами.

Главное — не оставить
человека один на один
с трудностями, не проявить
равнодушие. Поругать ведь
можно всегда, а главное —
вовремя помочь, протянуть
руку, спросить просто:
«Как дела?» — создать
дружескую обстановку,
дать понять, что человек
не один.

Необходимо продумывать и внедрять новые информационные блоки и в здании суда, и, конечно же, на его официальном сайте. Хотя сегодня в этом направлении мы реализовали все, что только можно. И для сторон, и для судей, и для работников аппарата.

На нашем сайте разработчиком информационной платформы внедрен раздел «Выбор редакции», в котором мы размещаем все наши презентации, это своего рода обратная связь, имеющая разъяснительный характер.

На нашем внутреннем портале размещена программа расчета процентов по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, своя программа расчета неустойки, отдельная программа расчета неустойки для энергетических споров. В других судах таких программ нет. В целом у нас три собственные программы, которые позволяют в автоматическом режиме провести необходимый расчет. Это экономит время судьи.

Кроме того, у нас единственная в системе автоматическая программа распределения дел, которая позволяет выравнивать нагрузку судей в зависимости от категории спора. Сейчас мы разработали программу для отдела кадров, позволяющую контролировать кадровую работу.

Существенно облегчает работу судей и наша деятельность по разработке шаблонов судебных актов, проработка мотивировочных частей решений по «массовым» делам.

— Лариса Анатольевна, резюмируя период пребывания вас в должности председателя Арбитражного суда Красноярского края, какие итоги подведете?

— Подводить какие-то итоги еще рано.

У меня надежные заместители, профессиональные председатели судебных составов, коллектив, который мыслит креативно, стратегически и с которым можно решать любые задачи. Повторюсь, большая работа проде-

лана предыдущим руководством — Тamarой Ивановной Машкиной, Дмитрием Леонидовичем Сурковым, — очень грамотно подобраны кадры судейского корпуса и аппарата суда. Построено здание суда, проделана глобальная работа по обеспечению отправления правосудия. Нам вообще повезло с руководителями: каждый из них решал те задачи, которые диктовало конкретное время. Это я понимаю сейчас особенно отчетливо. Без этой базы сегодня невозможно было бы решать задачи, стоящие перед системой и судом. Главное, коллектив составляют неравнодушные люди, а я многое могу простить, если вижу, что человек болеет за свое дело.

Как и в любом деле и в любые времена — Команда решает все!